

путь в годы гражданской войны. От границ Румынии до перевалов Кавказских гор и от них до Берлина и Праги прошагали ее бойцы по дорогам Великой Отечественной, воспитав двадцать пять Героев Советского Союза. Первым командиром этой дивизии был Маршал Советского Союза В. К. Блюхер. В ее строю начинали свой боевой путь маршалы К. К. Рокоссовский и С. С. Бирюзов, генералы армии И. А. Черняховский, А. И. Петров, В. И. Кузнецов, Н. И. Смирнов, многие другие видные военачальники.

Результаты поисковой работы в скором времени стали достоянием всей школы. На большом стенде были размещены карта боевого пути дивизии, письма ветеранов, газеты, фотографии, сувениры, которыми отмечен труд следопытов.

Кропотливая работа ребят продолжалась в течение нескольких лет. В летние каникулы они выезжали на места бывших сражений, собирали сведения о боевых операциях у местных жителей, затем сверяли их достоверность в Центральном музее Вооруженных Сил.

В знак большой признательности за активную поисковую работу решением Краснодарской секции ветеранов этой дивизии совместно с пионерской дружиной школы присвоили пионерскому отряду 5 «Б» класса почетное имя Героя Советского Союза генерала Б. Н. Аршинцева — командира дивизии, погибшего на Керченском полуострове.

Как установлено традицией, в школе в конце учебного года все поисковые отряды в торжественной обстановке в присутствии ветеранов отчитываются о выполнении полученного задания. Свой рапорт вместе с собранным материалом передают школьному музею боевой славы.

Средняя школа № 41 своей территорией примыкает к улице имени Передерия. Кто такой Степан Передерий? И вот учащиеся 8 «Б» класса получили поисковое задание: установить точное место боя и гибели артиллериста, где он похоронен, узнать, живы ли родственники война; найти очевидцев подвига, оборудовать уголок, посвященный герою.

Получив задание, следопыты во главе с председателем совета отряда Аней Косуля принялись за дело. Они разделились на несколько групп и распределили между собой обязанности. Одной группе было поручено обой-

Степан Передерий

ти дома, жители которых, возможно, были свидетелями подвига С. Передерия. Другая получила задание пойти в Государственный архив и в Центральную библиотеку и поискать хотя бы какие-нибудь сведения о герое.

Много домов обошли следопыты, но безрезультатно. И вдруг... нашли непосредственного свидетеля этого неравного боя с фашистскими захватчиками. Это был бывший ученик 41-й школы Николай Коваль. От него следопыты и получили первые сведения. Он был приглашен на очередное заседание пионерского отряда, где рассказал ребятам следующее: «9 августа 1942 года, когда наши войска, оставляя Краснодар, отходили на левый берег Кубани, к Горячему Ключу, мы, жители северо-западной окраины города, услышали гул автомобильного мотора. Армейский грузовик с прицепленной сзади противотанковой пушкой на полном ходу ворвался к нам в переулок и остановился под тополями. Шофер, рослый, широкоплечий солдат, выскочил из кабины и бросился к пушке, отцепил ее, развернул. Потом открыл задний борт грузовика и стал носить снаряды. Я — продолжал далее Коваль, — в то время пятнадцатилетний паренек, и соседние мальчишки, наблюдавшие все происходившее, решили помочь артиллеристу. Когда снаряды были уложены около пушки, он приказал нам уходить по домам. В это время поблизости раз-

дался взрыв. Солдат подскочил к пушке и стал наводить ее на цель.

Так начался поединок одного советского солдата с кодонной гитлеровской мотопехоты. Первыми же рядами боец остановил мотоциклистов, заставил их залечь. Под прикрытием минометного огня они готовились к атаке. Но солдат не давал им подняться и расстреливал их прямой наводкой. Оставшиеся в живых фашисты вынуждены были отступить.

Но недолго длилось затишье. Из низины, совсем близко, вынырнул танк. Отважный воин крикнул нам, чтобы мы прятались. Танк шел прямо на пушку. Но герой не дрогнул, он послал один за другим несколько снарядов. Над танком вспыхнуло пламя. Все это видели мы, мальчишки, притаившись в капустных грядках. Объехав подбитую машину, из черного дыма вырвался второй танк. Он стрелял на ходу. Одним из снарядов снесло правое колесо пушки, а взрывной волной солдата отбросило в сторону. Мы стали кричать ему, чтобы он уходил. Но боец вскочил в кабину грузовика, моментально завел мотор и помчался навстречу танку.

Раздался пушечный выстрел — и грузовик врезался в забор. Солдат с трудом вылез из разбитой кабины и бросился к танку с противотанковой гранатой в руке, но тут же замертво рухнул на землю.

К месту поединка подбежали немцы. Они что-то возбужденно кричали, размахивали руками, разглядывали тело героя, разбитый грузовик, исковерканную пушку.

Мы, мальчишки, осмелев, тоже подошли и увидели в груди солдата огромную рану. Вскоре подкатила легковая машина. Из нее вышел немецкий офицер. К нему бросилась из-за забора какая-то женщина и стала умолять, чтобы солдата разрешили похоронить по русскому обычаю.

Офицер разрешил забрать солдата, при этом добавил на ломаном русском языке, что он большой герой. Здесь же, под тополями, жители близлежащих дворов выкопали могилу и похоронили солдата. А над холмиком долгое время висела дощечка с надписью «Здесь лежит русский солдат из Ивановки!».

Затаив дыхание, слушали следопыты этот рассказ. А Аня Косуля старалась не упустить ни одного слова, записывала рассказ очевидца. После минутного молча-

ния последовал вопрос: «А можете ли Вы показать место его захоронения?» Могила солдата была на базарной площади, где в настоящее время возвышается здание таксомоторного парка. Затем ребята из бесед с населением выяснили, что после освобождения Краснодара от фашистских захватчиков местные жители, видевшие этот неравный бой и принимавшие участие в захоронении тела героя, на основании красноармейской книжки установили фамилию, место его жительства и сообщили в станицу Ивановскую.

Из района приехали представители общественности, родственники и с большими почестями произвели перезахоронение останков солдата.

В это время группа следопытов, работавшая в Государственном архиве, нашла небольшую заметку в местной газете о подвиге солдата из Ивановки, которую написал инженер А. Темрезов. И опять начался поиск. Но найти А. Темрезова им не удалось. Известный же ребятам первый свидетель Н. А. Коваль как-то вскользь заметил, что к нему приходил с расспросами об этом солдате человек, но не сказал, кто он и откуда, показал только удостоверение, где значилась фамилия Темрезов. Он сказал, что напишет очерк о солдате.

Ребята с удвоенной энергией стали перелистывать страницы журналов. И вскоре в журнале «Огонек» встретили очерк под названием «Четыре часа подвига», в котором сообщалось, что в 1964 году в горах Кавказа инженер из Краснодара А. Темрезов познакомился с альпинистами из ГДР, один из которых рассказал о том, как русский артиллерист на окраине Краснодара четыре часа сдерживал наступление немецкой мотопехоты и на деревянном грузовике пытался таранить тяжелый немецкий танк. «Много видел в жизни сильных и отважных людей, — сказал альпинист из ГДР, — но сей день преклоняюсь перед мужеством того русского артиллериста». Другой свидетель этих событий Оскар Цельне, ныне инженер-экономист из ГДР, вспомнил, что около пушки этого артиллериста двое или трое мальчишек подзали в канаве, подтаскивая снаряды. Он не мог знать этого солдата, имени мальчишек. А сейчас они установлены следопытами.

Солдат этот — кубанский казак Степан Дмитриевич Передерий, в годы коллективизации один из первых в станице Ивановской овладел профессией тракториста.

Перед войной он руководил тракторным отрядом, окончил курсы шоферов. Повестка пришла 12 октября, через три дня Степан уже дрался с фашистами. Служил он шофером во втором дивизионе 1195-го артиллерийского полка, резерва Главного командования.

Сохранилось у следопытов последнее письмо героя к жене. «Маша, не волнуйся, — писал он за несколько часов до поединка, — я жив и здоров, победа все равно будет за нами, поцелуй за меня ребятшек!»

А станция Ивановская, где жила семья героя, был рядом. Степан Передерий мог бы заехать на полчаса взглянуть на жену и детей. Но не заехал. Он мог бы переправиться через Кубань и отступить со своими и Горячий Ключ. Но не переправился и не отступил, встретил врага героически.

«Мальчишки» оказались бывшими учениками школы № 41. Это Николай Коваль, ныне начальник механизированной колонны, Федор Сычев — закройщик-ателье, Александр Репанов, местожительство которого пока не установлено. Собрав все материалы о подвиге Степана Передерия в Краснодаре, следопыты решили познакомиться с семьей героя и передать некоторые материалы поиска следопытам станции Ивановской. Они послали письмо в райком комсомола и вскоре получили ответ. Следопыты штаба «Поиск» при станционном Доме культуры приглашали учеников школы на родину С. Передерия.

И ребята из средней школы № 41 Краснодара посетили станцию Ивановскую, где встретились с женой и сыном погибшего воина — знатным рисоводом-механизатором. Краснодарцы побывали в школе, где учился Степан, посетили станичный музей революционной, боевой и трудовой славы. Возложили цветы на могилу героя.

Все материалы поиска следопыты собрали в альбоме и, как отчет, сделали доклад на городском слете лучших ученических поисковых бригад.

Каждое повествование о подвиге, о героях оставляет неизгладимый след в юных сердцах. Так, пионерский отряд 6 «А» класса этой же школы получил сложную задачу: узнать о трагической гибели группы патриотов, расстрелянных гестаповцами в 1943 году. Было известно, что в день, когда советские солдаты уже ворвались в Краснодар, на юго-западной окраине города гес-

Красные следопыты средней школы № 41 Краснодара на родине Степана Передерия в станции Ивановской

таповцы разыграли гнусную провокацию. Переодетые в красноармейскую форму, они появились в поселке опытной селекционной станции. Всем, кто был в состоянии держать оружие, они предложили вступить в «Красную Армию». На это откликнулось около 50 патриотов. Все они были выведены к изгибу реки Кубани по дороге в станцию Елизаветинскую и расстреляны. Задача поиска была такова: установить все обстоятельства, связанные с гибелью патриотов, узнать, кто входил в эту группу, живы ли их родственники и где они проживают. Инициативный штаб красных следопытов во главе с командиром юнармейского отряда Светой Гуны и ее заместителем Леной Дьяченко проделал большую поисковую работу.

Весь поселок научно-исследовательского института был разбит на квадраты. Каждый следопыт отряда получил соответствующий квадрат для опроса населения. Ребята несколько раз отправлялись в поселок института, заходили в каждый дом, опросили сотни очевидцев случившегося. Полученные данные ими тщательно

согревает молодую траву, бетонные плиты, по которым мы направляемся к большой скульптурной группе, что высится в центре мемориала.

Справа, со стороны парка доносятся веселые молодые голоса. Смех, песня. И снова смех. И снова песня. Поет звонкий чистый голос. И на какой-то миг отступает прошлое.

— Хорошо-то как! — Старик прислушивается, замедляет шаг. — Песня, если она настоящая, — всегда подарок. Как же она бодрила в военные годы, какую вселяла веру.

Огромный ущерб городу нанесли оккупанты. За 186 дней в городе было уничтожено 96 промышленных предприятий, взорвано и сожжено 420 производственных, культурных и административных зданий. В руинах лежали взорванные фашистами заводы, фабрики, больницы, школы, театры, коммунально-бытовые предприятия и жилые дома. Оккупанты привели в негодность городской водопровод, сеть электроосвещения. Сумма ущерба, нанесенного городскому хозяйству Краснодара немецко-фашистскими захватчиками, составила более чем 2 миллиарда рублей.

Неисчислимы беды принесли мирному городу шесть кровавых месяцев. Но город не только страдал. Он боролся.

Среди мужественных защитников Краснодара был и красноармеец второго дивизиона 1195-го артиллерийского полка Резерва Главного командования Степан Дмитриевич Передерий. До войны он был рядовым колхозником. После войны его именем назвали одну из городских улиц.

9 августа 1942 года солдат Передерий стоял один против немецкой мотопехоты, вступавшей в город, и сдерживал ее огнем противотанковой пушки. Падали расстрелянные гитлеровцы, замер, под-

битый героем, немецкий танк. На несколько часов было задержано продвижение врага. Много это или мало? Может быть, это ничто в сравнении с последовавшими затем долгими днями кровавой оккупации. Но ведь никто не регистрировал, что произошло в городе за эти несколько часов. Может быть, кто-то успел покинуть дом и уйти к партизанам, а на операционном столе какой-то больницы удалось благополучно закончить сложную операцию, и была спасена чья-то жизнь. И, может быть, именно в эти часы врач Похилевич наспех вычеркнула из списка работающих двух медсестер-комсомолок и убедила двоих выздоравливающих офицеров-фронтовиков покинуть больницу и скрыться. Они лечились после тяжелой контузии.

Тогда еще не существовало душегубок, но уже было ясно, чего можно ждать советским офицерам от озверевшего врага. Ясно ей, врачу, но не им — людям, утратившим на время на почве травмы критическое отношение к происходящему.

— Не гоню, поймите. Хочу спасти. Возьмите мой хлеб, — она протянула им пайку. — И уходите. Немедленно. Огородами. Прячьтесь...

Кое-как она выпроводила их. А через десять лет офицер Маликов разыскал ее:

— Вы сохранили мне жизнь...

Но, может быть, сохранил ему жизнь и солдат Передерий, заплативший собственной жизнью за несколько выигранных часов. Подвиг героя никогда не бывает малым. Он всегда велик. Потому что подвиг — это знамя в борьбе, это заряд мужества, верности долгу, которые он, умирая, как эстафету, передает живым.

Город боролся. Главной силой его стало крепнущее с каждым днем партизанское движение, деятельность подпольщиков.

